Четыре года назад глаза Эварда ярко засияли, когда он увидел волшебство, сотворенное Ловеллианом. Он питал к магии чистую страсть и интерес. Родившись старшим сыном в клане Лайонхарт по прямой линии, Эвард с гораздо большим интересом читал книги и изучал магию, чем учился махать мечом и двигать телом, хотя на него и возлагали большие надежды.

Однако то, что он интересовался этим, не означало, что у него был к этому талант. На самом деле это было довольно распространено. Большинство людей, к сожалению, не имели таланта к тому, что им действительно нравилось и чем они хотели заниматься.

Но Эвард чувствовал, что его предали. В той же степени, в какой он когда-то испытывал любовь и надежду к изучению магии, мальчик чувствовал разочарование от того, насколько реальность отличалась от его ожиданий.

Страдания Эварда не были особенно жестокими или необычными. Это было то, что случалось со многими людьми.

Хотя Эвард испытывал к магии большую страсть и интерес, она не ответила ему взаимностью.

***

Гилеад не стал дожидаться рассвета, хотя была уже глубокая ночь. За несколько минут до полуночи патриарх прибыл в столицу Арота. Затем он сразу же направился к Красной Башне Магии.

И Гилеад был не единственным, кто пришел в Красную Башню Магии в этот полночный час.

На верхнем этаже Красной Башни Магии, вместе с Ловеллианом и Юджином, на своем месте ждал мужчина в очках с черной оправой.

«Приятно познакомиться», — вежливо поприветствовал их мужчина.

Его звали Бальзак Людбет.

Он был могущественным черным магом, занимавшим место Мастера Черной Башни в течение последних нескольких десятилетий. Он поднялся со своего кресла и глубоко склонил голову перед Гилеадом.

«Меня зовут Бальзак Людбет», — представился он.

«…Я Гилеад Лайонхарт», — неохотно ответил патриарх на приветствие.

Взглянув на Бальзака, Гилеад слегка склонил голову, а затем обменялся коротким взглядом с Юджином.

Танис, сопровождавшая мужа, категорически отказалась склонить голову перед этим человеком. Прикусив нижнюю губу, она смотрела то на Юджина, то на Бальзака.

«…Что ты здесь делаешь?» — резко потребовала она.

Танис не могла сдержать нахлынувших эмоций. Эвард был ее единственным сыном, который должен был стать следующим патриархом главной семьи. Но поскольку он больше интересовался магией, чем боевыми искусствами, она неохотно отпустила его из-под своего присмотра, чтобы он мог заниматься самообразованием. Но ее любимый сын действительно попытался обучиться черной магии. Танис категорически отказывалась принимать такую

ужасную реальность.

«Пожалуйста, успокойтесь», — мрачным голосом попросил Ловеллиан. — «...Этот инцидент не имеет никакого отношения к Мастеру Черной Башни.»

«Что это за глупости!» — воскликнула Танис. — «Разве ты не сказал, что Эвард был искушен черной магией?! Но неужели ты собираешься смотреть мне в глаза и ожидать, что я поверю, что Мастер Черной Башни не имеет к этому никакого отношения?!»

«Черная Башня Магии не имеет власти над всеми черными магами в Ароте.» — Сев обратно, Бальзак продолжил говорить: «Что касается черного мага, ответственного за этот несчастный случай. Хотя мы теперь знаем, что его зовут Гавид, он не является членом Черной Башни Магии. Он всего лишь член Гильдии волшебников.

Гильдия волшебников была известна как крупнейшее сообщество волшебников в мире. Однако ее престиж был не так велик, как масштаб. В отличие от гильдии, в которую мог вступить любой желающий, лишь бы он умел пользоваться магией, Башни Магии были гораздо более эксклюзивными и принимали только тех, кто обладал поистине исключительными способностями.

«Хотя, строго говоря, я тоже могу быть членом Гильдии Волшебников, это не заставляет меня считать Гавида достойным даже быть соратником. Разве вы не согласны, что это так?» — Сдвинув очки на переносицу, он бросил взгляд на Ловеллиана: «Например, хотя мы оба можем быть волшебниками, принадлежащими к гильдии, боюсь, что я и мастер Красной башни не считаем себя членами одного братства.»

Хотя он молчал, Ловеллиан кивнул в знак согласия. Все еще в ярости, Танис попыталась продолжить говорить, но Гилеад поднял руку, не давая ей этого сделать.

«Но ты так и не объяснил, почему ты здесь», — холодным голосом заметил патриарх.

Если он утверждал, что Черная Башня Магии не причастна к этому инциденту, то почему Бальзак настаивал на присутствии здесь? От скрытого гнева Гилеада воздух в комнате похолодел.

Однако Бальзак не был ошеломлен враждебностью Гилеада и вместо этого спокойно признался: «Причина, по которой я здесь, заключается в том, чтобы взять на себя ответственность за это дело.»

Будучи патриархом главной семьи клана Лайонхарт, Гилеад был одним из немногих сильнейших людей на континенте.

Но и Бальзак тоже. Десятилетия назад он изначально был в очереди на то, чтобы стать следующим Магистром Синей Башни Магии. Теперь он был одним из трех легендарных черных магов, подписавших личный контракт с Королем Демонов Подчинения.

Бальзак продолжил: «Хотя Гавид не является членом Черной Башни Магии, как Мастер Черной Башни, я намерен взять на себя ответственность за проблемы, которые создал этот человек.»

«Ответственность?» — спросил Гилеад.

«Да, за то, что склонил Эварда к изучению черной магии и организовал такой контракт», —

подтвердил Бальзак. — «Строго говоря, это нельзя считать "преступлениями".»

Сотни лет назад за одно только изучение черной магии человека могли осудить как преступника и казнить. Однако после подписания договора между Великим Вермутом и Королями Демонов изучение черной магии стало личным правом.

Бальзак уточнил: "Хотя, возможно, так оно и есть. Я надеюсь проявить должное уважение к позиции клана Лайонхарт в этом вопросе.»

«Мне не очень нравится, как звучат твои слова», — выплюнул эти слова Гилеад. — «Похоже, ты хочешь сказать, что ради престижа клана Лайонхарт ты готов склонить голову в знак извинения, хотя на самом деле тебе это не нужно. Я правильно понял?»

«Да», — немедленно ответил Бальзак, не делая никаких попыток отрицать этого.

Хрясь.

Костяшки пальцев Гилеада сжались. Его убийственное намерение усилилось, заставив дрожать само пространство. Оценив намерение патриарха, витавшее в воздухе, Юджин посмотрел вниз, на мурашки на своих предплечьях. В своей прошлой жизни он бесчисленное количество раз ощущал подобные уровни убийственного намерения. Но тело, в которое он реинкарнировался и которое пережило только эту жизнь, дрожало перед эти ужасающим намерением.

«Это не то, за что я должен нести ответственность, и я надеюсь, что вы это понимаете.» — Ужасная волна убийственного намерения охватила Бальзака. Тем не менее, даже посреди этого, его лицо оставалось спокойным, и он продолжил: «Однако, я все равно хочу взять на себя ответственность, как товарищ черного мага. Потому что я не хочу терять нынешний мир, который мы поддерживаем с кланом Лайонхарт из-за этого инцидента".

«Если ты действительно так себя чувствуешь, может, встанешь на колени?» — резким тоном потребовал Танис.

Бальзак тут же поднялся со своего места и, не колеблясь, сказал: «Если вы этого желаете.»

Когда Мастер башни уже собирался опуститься на колени, Гилеад яростно затряс головой и закричал: «Остановись, в этом нет необходимости.»

С неохотой патриарх продолжил: «…Я с благодарностью приму ваше предложение о необязательной ответственности. Но есть одна вещь, которая меня беспокоит. Я боюсь, что вы можете попытаться скрыть этот инцидент под предлогом принятия ответственности.»

«Преступления, связанные с наркотиками, регулируются законом Арота. Каждый пойманный в наркопритоне будет заключен в городскую тюрьму, и я не смогу ничего скрыть», — Бальзак сделал паузу на мгновение, чтобы окинуть Гилеада взглядом. — «Если только вы сами не захотите обезглавить их?»

«…Такие слова выглядят как оскорбление моей чести», — прорычал Гилеад. — «Я лишь прошу, чтобы законы Арота применялись справедливо. По какому праву я, чужеземец, должен пытаться рассуждать о законах Арота?»

«Я оказал вам неучтивость», — сказал Бальзак в качестве извинения.

Гилеад сменил тему: «Что будет с суккубами?»

«Бизнес, которым они занимаются, не является незаконным. Даже галлюциногены, которые они используют в своем магазине, не считаются наркотиками, но… к ним будут применены санкции за плохое обращение с покровителями.»

«Тогда как именно ты должен брать на себя ответственность?» — шипела Танис.

Когда Бальзак снова сел, он ответил: «Я распорядился обезглавить инкуба, с которым Гавид заключил контракт и который пытался подписать контракт с сэром Эвардом.»

«…Прошу прощения?»

«Барон Эин Ольфер, инкуб, который служит под началом герцогини Джабеллы. Поскольку герцогиня Джабелла не участвовала в этой схеме, она не может взять на себя ответственность за нее, но… тот, кто был непосредственно связан с Гавидом, барон Ольфер, потеряет голову.»

Бальзак поднял руку. При этом движении Гилеад слегка наклонил свое тело ближе к Танис. Это было сделано для того, чтобы защитить ее, если случится что-то непредвиденное.

Хотя действия и отношение патриарха явно показывали его настороженность и недоверие к Бальзаку, сам черный волшебник не чувствовал себя оскорбленным этим. С совершенно невозмутимым выражением лица он просто провел пальцем по воздуху.

Вжух.

В воздухе загорелась черная вспышка пламени, и появился свиток.

Подождав, пока огонь утихнет, Бальзак взял свиток и объявил: «…Король Демонов Подчинения прислал личное послание.»

Юджин крепко сдерживал своё тело, готовое бессознательно отреагировать. Он сдерживал свою ярость. Бессмысленная реакция в данной ситуации не принесет ничего хорошего. Его разум начал метаться вместо застывшего тела.

Король Демонов Подчинения был одним из двух оставшихся королей демонов Хельмута. В своей прошлой жизни Юджин не смог ворваться в его замок.

«Король Демонов Подчинения хотел бы выразить свое глубокое разочарование по поводу того, что причинил такие страдания семье своего доброго друга Вермута», — зачитал Бальзак.

Его доброго друга Вермута?!

От этих слов у Юджина перевернулся желудок. Ему захотелось немедленно вскочить со своего места и схватить Бальзака за воротник. Он хотел наброситься на него, чтобы тот пошел и сказал этому Королю Демонов, которому он служит, чтобы тот перестал нести такую чушь и держал свой рот на замке.

Юджин был не единственным, чье выражение лица исказилось при этих словах. Гилеад тоже стал смотреть на Бальзака, покусывая губы.

Даже не обращая внимания на эти взгляды, черный волшебник продолжал говорить: «Итак, он заявляет, что лично обезглавит Эина Ольфера, и, если пожелаете, он доставит голову прямо клану Лайонхарт.»

«В этом нет необходимости», — с гримасой отвращения произнес Гилеад.

«…Если это так, я сообщу ему, что достаточно будет просто обезглавить барона», — сказал Бальзак, снова вставая. — «Еще раз позвольте мне склонить голову в знак извинения перед вами. Хотя этого соглашения может быть недостаточно, чтобы успокоить ваш гнев, Лорд Патриарх, пожалуйста, знайте, что ни Король Демонов Подчинения, ни Черная Башня Магии не желают обижать Клан Лайонхарт.»

«…», — мрачно промолчал Гилеад.

«Ну что ж… Жду новой встречи с вами при более приятных обстоятельствах», — с этим прощанием Бальзак собрался уходить.

Перед тем как выйти из комнаты, он бросил взгляд на Юджина. Юноша почувствовал этот взгляд, но не сразу ответил на взгляд черного волшебника.

Наступило короткое молчание.

«…Я заберу Эварда с собой в главное поместье, когда вернусь», — первым заговорил Гилеад. Потирая заболевшие щеки, он испустил долгий вздох и сказал: «Мастер Ловеллиан… Боюсь, что я совершил серьезную ошибку. Все это моя вина.»

«Вовсе нет. Если бы я был более строг с Эвардом, ничего подобного не случилось бы», — признался архимаг с таким же долгим вздохом. Он покачал головой из стороны в сторону, а затем склонил голову перед Танис: «Мои искренние извинения.»

«… Эвард… что сейчас делает этот ребенок?» — спросила женщина, ее глаза были переполнены негодованием.

Она искренне верила, что в ошибке Эварда виноват Ловеллиан. Если бы он только принял её сына в качестве своего ученика и учил его с искренним рвением, то ее сын ни за что не пошел бы на такое.

У Эварда не было достаточно таланта, чтобы стать его учеником? Что это вообще значит? Ее сын, Эвард, никак не мог быть недостаточно талантлив.

«Я сказал ему, чтобы он отдыхал в своей комнате», — ответил Ловеллиан.

«Гилеад», — взглянув на архимага, Танис повернулась к своему мужу. — «Нам ведь не обязательно брать Эварда с собой домой, правда? Эвард не… он действительно не занимался черной магией. Он просто сделал попытку, вот и все.»

«…», — Гилеад хранил молчание.

Танис умоляла: «Поскольку он знает, что совершил ошибку, он больше не будет делать ничего подобного. Если мы отнесемся к этому как к уроку, то, возможно, он даже будет работать усерднее. Так что не можем ли мы просто?…»

Танис не могла не чувствовать отчаяния. Сиан и Сиэль ждали их в главном поместье. Пока Эвард был в Ароте, эти мальчик и девочка были заняты тем, что добивались одобрения членов главной семьи. Старшему сыну, который вернулся после скандала, было невозможно получить одобрение членов семьи в данный момент.

Именно поэтому Эвард и был отправлен в Арот. Поскольку он не мог получить никакого признания, оставаясь в главном поместье, Танис хотела, чтобы он заслужил одобрение других

в Ароте. Она надеялась, что, став учеником Мастера Красной Башни и общаясь с другими выдающимися волшебниками, он сможет сформировать связи и получить силу, недоступную ему в главном поместье.

Ей было необходимо, чтобы Эвард каким-то образом остался в Ароте. Если он станет учеником Ловеллиана, то сможет использовать поддержку архимага для своего дальнейшего развития. Скандал стал бы просто пустяком, на который можно было бы не обращать внимания.

Женщина попытался убедить своего мужа: «Если у него будут подходящие условия, Эвард сможет добиться большего. У него есть к этому талант. Ты ведь тоже это знаешь, дорогой? Эвард всегда увлекался книгами и магией, с самого детства...»

«Хватит», — Гилеаду надоело слушать подобные разговоры.

Ему было хорошо известно, как Эвард провел свои дни в Ароте. Результаты четырех лет, проведенных сыном здесь, были тщетными и бесполезными. Хотя ему были предоставлены все удобства и он получал большую поддержку, магические способности Эварда не превзошли Третий круг.

Учитывая, что он обучался управлению маной с самого детства, это был ужасный уровень мастерства. Его едва ли можно было назвать магом Третьего круга. Сточки зрения как понимания, так и умения владеть магией, он был гораздо хуже.

С болью в голосе Гилеад заметил: «...За более чем трехсотлетнюю историю клана Лайонхарт ни один член главной семьи не стал черным магом.»

«Это... это просто ошибка молодости», — глаза Танис дрогнули, когда она слабо пыталась убедить себя и других.

Вместо того чтобы ответить сразу, Гилеад обменялся взглядом с Юджином: «...прости, Юджин. Могу я попросить тебя выйти на минутку?»

«Да, сэр», — Юджин с такой же неохотой продолжал слушать столь сложный разговор.

Когда юноша встал, Танис повернулся и посмотрела на него: «...Я говорила тебе поладить с Эвардом. Я ведь просила позаботиться о твоем старшем брате!...»

«Танис», — глаза Гилеада распахнулись и уставились на жену. — «Юджин не сделал ничего плохого. Так почему же ты сваливаешь все на него?»

Танис возразила: «Это отродье могло бы просто остановить Эварда!... Но вместо того, чтобы решить проблему до этого, он просто спокойно ждал и позволил ситуации развиваться!»

«Не говори больше ни слова!» — внезапно прорычал Гилеад.

Хотя Юджин, который терпеливо стоял там, раздумывал, стоит ли ему что-то сказать Танис, в конце концов, он не решился и просто склонил голову.

«Я ухожу», — сказал Юджин, собираясь уходить.

Оставаться здесь только для того, чтобы стать объектом ненависти Танис, было бы утомительным занятием. Когда Юджин ушел, женщина посмотрел на закрытую дверь и глубоко вздохнула.

«…Возможно, я сделала некорректное замечание», — признала Танис. — «Но Гилеад, пожалуйста, пересмотри свое мнение.»

«Я не изменю своего решения. Хотя Эвард — мой сын, то, что сделал этот ребенок, запятнало имя клана. Я не могу позволить мальчику остаться в Ароте», — заявил патриарх.

«Но что останется для нашего ребенка в главном поместье?!» — Танис больше не умоляла мужа и вместо этого выплеснула на него все свои чувства обиды и разочарования: «Ты ничего не сделал, чтобы обеспечить положение Эварда. Вместо этого ты только прислушивался к каждому требованию этой проклятой Ансиллы и ее детей, а также этого приемного ребенка, который не имеет с тобой ни капли общей крови!…»

«…Ты действительно в это веришь?» — тихо спросил Гилеад, потеряв свой гнев. Он посмотрел на Танис разочарованными глазами и сказал: «Я дал своим детям все, о чем они просили. Я отправил Эварда в Арот, потому что он хотел научиться магии…»

«Если бы это действительно было ради Эварда!» — Танис вскочила со своего места от этого громкого возгласа. Задыхаясь, она попеременно смотрела то на Ловеллиана, то на Гилеада. — «Тогда ты должен был сделать так, чтобы Эвард стал учеником архимага, несмотря ни на что!… И если ты действительно беспокоился о том, что с Эвардом что-то пойдет не так, ты должен был послать кого-то следить и контролировать этого ребенка!…»

«Пожалуйста, остановись», — Гилеад испустил долгий вздох и опустил лицо на руки.

Следить и контролировать? Разве не потому, что Эвард ненавидел подобные ограничения, он покинул главное поместье и отправился в Арот? Гилеад доверился своему старшему сыну. Поскольку Эварда всю жизнь постоянно контролировали и обременяли ожиданиями, патриарх верил, что, попав в Арот, он сможет наслаждаться лучшей жизнью, живя сам по себе.

Слухи о том, что Эвард сблизился с суккубами и демоницами — Гилеад уже знал о них. Но если это все… патриарх все еще мог позволить это.

Однако черная магия и наркотики — это было уже слишком.

«Пожалуйста, не позорь больше клан Лайонхарт… и себя», — умолял Гилеад.

Танис вскрикнула: «Не позорить? Не говори глупостей. Если он вернется в главное поместье в таком виде, я буду единственной, кто не сможет вынести позора. Я скорее умру, чем переживу это.»

Гилеад попытался убедить ее: «Я не думаю, что пребывание в Ароте пойдет на пользу Эварду. Если у него еще осталось желание учиться магии, то в главном поместье мы можем…»

«Если ты твердо решил забрать Эварда с собой, то я лучше заберу сына в поместье моей семьи», — отказалась уступить Танис.

Если бы они вернулись в главное поместье в таком виде, все ее планы были бы нарушены. Эвард будет вытеснен со своего поста близнецами, а Танис — Ансиллой, превратив их в пару пешек.

«Я определенно никогда не позволю Эварду оставаться запертым в главном поместье. Я бы предпочла, чтобы он остался в доме моей семьи, где он сможет учиться магии, не опасаясь притеснений», — сказала Танис, ее слова свидетельствовали о полной искренности.

Женщина не хотел терпеть насмешки второй жены , и еще оставалось время, чтобы решить, кто будет следующим Патриархом. Как бы то ни было, Эвард должен был набрать достаточно сил, чтобы укрепить свою позицию на эту должность. Если он вот так просто вернется в главную семью, ему не удастся переломить ситуацию с братьями и сестрами.

«...Если ты так хочешь», — вздохнул Гилеад, закрывая глаза. Он не мог решить, какой образ действий правильнее, поэтому сдался: «...Если Эвард согласен, ты можешь поступать, как тебе угодно.»

Это было единственное, что он мог сказать.

***

«Сэр Юджин Лайонхарт», — приветствовал Бальзак Юджина с того места, где он стоял на другой стороне коридора.

Хотя мужчина покинул комнату первым, он не ушел сразу, а решил подождать юношу.

«В сложившихся обстоятельствах нам не удалось поговорить комфортно, несмотря на то, что это была наша первая встреча», — заметил Бальзак.

Юджин прямо ответил: «У меня нет желания вести с тобой комфортную беседу, Мастер Башни.»

Вместо того, чтобы склонить голову в знак приветствия, Юджин наклонил голову под углом в сторону, как бы открыто показывая свое недовольство. Видя такую реакцию, Бальзак только усмехнулся.

«Похоже, я тебе не очень нравлюсь», — заметил Бальзак.

«Мне не нравится не только Мастер Черной Башни. Я презираю всех черных волшебников», — признался Юджин.

«Это так? Я могу понять, почему. Хотя прошло триста лет, отношение обществом к черной магии все еще не очень приятное», — сказал Бальзак, пожимая плечами. — «Будучи черным магом, я не могу не чувствовать, что это прискорбно. Хотя из моих собственных уст это может показаться недостоверным, я не сделал ничего плохого.»

Юджин возразил: «Даже если сам Мастер Черной Башни не сделал ничего плохого, разве другие черные волшебники не ходят вокруг и совершают злые дела?»

Это был неоспоримый факт. К сожалению, в мире все еще оставалось много черных магов, свободно бродящих по миру, нарушая запрет на эксперименты над людьми. Хотя законы Арота и Черной Башни Магии строго следили за соблюдением этого запрета, в этом огромном мире было множество мест, где черные маги могли скрыться от этих строгих законов.

«Но ведь черные волшебники не единственные, не так ли?» — заметил Бальзак, обнажив зубы в улыбке. — «Такие люди, как волшебники, легко могут пожертвовать чем-то вроде морали ради удовлетворения собственного любопытства и желания. Или, говоря простым языком, аберрантных "волшебников" во много раз больше, чем аберрантных черных волшебников.»

«Ну, возможно, ты прав, но...» — Юджин нерешительно согласился.

«Разве Эвард не один из таких примеров? Он просто "волшебник", а не черный маг. Он лишь пытался использовать черную магию как средство для достижения своих целей. Хотя, возможно, из этого ничего не вышло... этот случай с Эвардом начался не из-за черной магии, а из-за его собственных желаний.»

«Что именно ты хочешь от меня?» — нетерпеливо спросил Юджин.

«Надеюсь, что ты согласишься не переносить на меня свою неприязнь к черной магии», — усмехнувшись, Бальзак подошел к Юджину и протянул ему руку. — «Я много слышал о тебе, сэр Юджин. Твоё выступление на Церемонии Продолжения Родословной прославилось уже несколько лет назад... и я также слышал, что недавно ты продемонстрировал несколько больших достижений в магии.»

Юджин нахмурился: «Не думаю, что я сделал что-то, что можно считать "великим достижением".»

«Разве ты не заставил мастера Красной Башни написать тебе рекомендательное письмо для Акрона?» — Бальзак поднял бровь. — «Уже одно это должно означать, что твои достижения достаточно велики, чтобы заслужить такое признание, сэр Юджин.»

Юноша отказался взять протянутую руку Бальзака. Небрежно опустив руку обратно, черный волшебник пристально посмотрел на Юджина. Затем он сменил тему: «Хотя я не мог сказать тебе об этом в комнате, часть "ответственности", которую я решил взять на себя за этот инцидент, касается и тебя, сэр Юджин.»

«...Что ты имеешь в виду?» — осторожно спросил Юджин.

«Тебе будет трудно претендовать на поступление в Акрон только с рекомендательным письмом от мастера Красной башни. Потому что, к сожалению для тебя, сэр Юджин, другие мастера башен и волшебники, участвующие в принятии решения, отвергнут тебя на том основании, что ты не обладаете необходимой квалификацией.»

«И что? Ты хочешь сказать, что тоже напишешь мне рекомендательное письмо, Мастер Черной Башни Бальзак?»

«Я очень заинтересован в твоём таланте Юджин. И, что ж, это не единственный фактор...» — Бальзак бросил взгляд на закрытую дверь, прежде чем продолжить говорить: «Еще один фактор заключается в том, что у меня не самые лучшие отношения с главным волшебником Ловеллианом. Хотя я не питаю к нему никаких дурных чувств, Мастер Красной Башни недолюбливает меня только потому, что я Черный маг. Кроме того, я чувствую, что могу получить враждебность клана Лайонхарт из-за этого инцидента...»

«Значит, из-за этого ты хочешь сказать, что напишете мне рекомендательное письмо?»

«Да. Честно говоря, даже если я напишу тебе рекомендательное письмо, которое поддержит предложение главного волшебника Ловеллиана. Не думаю, что одного этого будет достаточно, чтобы понравиться тебе, но разве это хотя бы не уменьшит твою неприязнь ко мне? Это также покажет мою искренность в желании поладить с кланом Лайонхарт.»

«Если ты предлагаешь написать его для меня, я с радостью приму это предложение», — хмуро ответил Юджин.

Хотя он недолюбливал черных волшебников, это не означало, что он считал, что его неприязнь

должна распространяться на предлагаемые ими дары.

«Но даже если и так, я не могу обещать, что буду с тобой дружить, Мастер башни Бальзак», — предупредил Юджин.

«Если я не буду тебе так неприятен, как сейчас, этого будет достаточно.» — Широко улыбнувшись, Бальзак отступил назад, позволяя Юджину уйти: «Это все, что я хотел сказать. Приношу свои извинения за то, что задержал тебя.»

«Ты действительно не имел никакого отношения к проблеме моего старшего брата?» — проходя мимо Бальзака, Юджин решил открыто задать этот вопрос.

При этих словах Бальзак разразился смехом.

«Я очень горжусь тем, что являюсь черным магом», — сказал он, сверкнув глазами, скрытыми за очками. — «Существование некомпетентного черного мага — это просто позор для черной магии. Даже если он старший сын семьи Лайонхарт, если он не обладает поразительным талантом, я никогда не подумаю о том, чтобы предложить ему присоединиться к нам. Достаточно ли этого, чтобы ответить на твой вопрос?»

«Вполне.»

Юджин прищелкнул языком, вспомнив, как Эвард дрожал, когда слезы текли по его лицу.

Жалкий ублюдок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344633